

Внутреннее зрение КАРАКУЛОВЫХ,

ИЛИ КАК ЖИТЬ, ЕСЛИ ТЫ НЕ ВИДИШЬ

- Муж на работе: Павел массажист в Каширской ЦРБ, - рассказывает Наталья Владимировна. - А дети - Лидочка и Лев - пока в школе. Мы дома только с Олли.

Олли - это лабрадор-ретривер, собака-поводырь. В семье Каракуловых она появилась почти семь лет назад. Дело в том, что Павел Геннадьевич и Наталья Владимировна - незрячие. Павел Геннадьевич потерял зрение, когда ему было десять лет. А Наталья Владимировна стала плохо видеть после несчастного случая, ей тогда было тридцать лет. Ее направили в Волоколамский центр реабилитации слепых, где людей, потерявших зрение, учат жить по-новому. Тогда, восемнадцать лет назад, постепенно теряя зрение, Наталья Владимировна была уверена, что ее жизнь закончилась и она никому не нужна, кроме мамы и сестры...

- В реабилитационном центре я увидела молодых людей, которые стояли в стороне и ни на что не реагировали, - рассказывает она. - Мне нужно было их обойти. Когда я к ним приблизилась, к ним подошла какая-то женщина. Она взяла руку одного из ребят и сделала несколько прикосновений. Тогда он отодвинулся. Оказалось, что это слепоглухонемая. Я поняла, что могу ходить, говорить, слышать и пока видеть...

Познакомившись в реабилитационном центре, Павел Геннадьевич и Наталья Владимировна стали общаться. Через некоторое время Павел Геннадьевич дал понять - Наталья Владимировна - это именно та женщина, которая ему нужна. Он хотел семью, ребенка. А сама Наталья Владимировна сомневалась. Общаясь, они сразу договорились, что не будут лгать друг другу. Ни при каких обстоятельствах! Было решено, что, если что-то не устраивает,

говорить об этом, а не скрывать. И этот уговор действует и до сих пор.

- Мы не доводим ситуацию до точки кипения, - рассказывает Наталья Владимировна. - Каждый из нас может быть чем-то недоволен, но мы свое недовольство выражаем в мягкой, но необходимой форме. Выслушиваем друг друга, обсуждаем. Не скандалим и не ругаемся. Ссоры - это настолько мелко и ничтожно. А мы с Павлом очень ценим жизнь!

Отсюда и такое бережное отношение друг к другу в семье Каракуловых! И, конечно же, дети Павла Геннадьевича и Натальи Владимировны, Лида и Лева, глядя на родителей, растут такими же. Они - помощники своим родителям, поддержка и опора. Кстати, Лида учится в 11 классе, Лева - девятиклассник. В этом году они оба сдают выпускные экзамены. Лида будет поступать в ВУЗ, ее интересуют информационные технологии. Лева - в колледж. Правда, специальность он пока не выбрал. Дальше - армия и получение высшего образования. Цель Натальи Владимировны и Павла Геннадьевича такая же, как и у всех остальных родителей - поставить детей на ноги, научить их быть самостоятельными. Они хотят, чтобы Лида и Лева стали успешными людьми, завели со временем свои семьи и сами распоряжались своей жизнью.

Да, старшие Каракуловы не видят. Но это никак не ограничивает их внутренний рост. К примеру, уже несколько лет Павел Геннадьевич и Наталья Владимировна учат иностранные языки - английский, испанский, немецкий. Каждый день не менее часа занимаются самостоятельно, выполняют домашнее задание. Кроме того, Павел Геннадьевич обязательно играет на гитаре - он на

слух воспроизводит мелодии. И занимается с гантелями - это важно для поддержания здоровья и для работы. Между прочим, если говорить о последней, то не так давно Павел Геннадьевич получил высшую квалификационную категорию. В Каширской ЦРБ он работает уже двадцать лет. И в этом году был награжден благодарственным письмом Главы округа. А еще Павел Геннадьевич любит играть в шахматы и научил этому Леву. Глава семьи Каракуловых горазд и смеситель заменить, и дверные ручки. Несколько лет подряд Павел Геннадьевич в теплое время года выращивает на балконе помидоры и огурцы. И круглый год у

Каракуловых на подоконниках растут петрушка, укроп, кинза. Наталья Владимировна, как хозяйка, обеспечивает уют в доме. На ней все домашнее хозяйство - приготовление еды, уборка, покупка продуктов, утренние прогулки с собакой. Вечерние - на Лиде и Лева. Если выдается свободное время, что бывает редко, Наталья Владимировна слушает аудиокниги. Кстати, она подтолкнула дочурку освоить навыки работы на швейной машине - Лида без труда может подшить любую вещь. Сейчас Наталья Владимировна активно изучает информацию о специальностях в вузах и колледжах, цены на съемное жилье. Если дети будут учиться вдали от дома, то нужно продумать все нюансы. Единственное, что ее смущает, что у детей нет льгот для поступления - в законодательстве не предусмотрено это, если ребенок имеет двух родителей-инвалидов. Но старшие Каракуловы уверены, что и с этим справятся, - Лида и Лева хорошо учатся. Павел Геннадьевич и Наталья Владимировна также являются членами

Каширского отделения Всероссийского общества слепых.

- Пятнадцать лет работу в нашей организации вела Тамара Яковлевна Орлова, - говорит Наталья Владимировна. - Это очень добрый и отзывчивый человек! Она отправляла людей в реабилитационный центр в Волоколамск, в Кисловодск на учебу, искала спонсоров. На праздники, к примеру, Новый год, детям всегда давали подарки. И это приятно и правильно. Сейчас все это вот уже два года на плечах Виктора Михайловича Невзгодина. И он тоже достойно справляется со своими обязанностями.

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ГОВОРИТ, ЧТО ТЕМ, КТО ПОТЕРЯЛ ЗРЕНИЕ, ОЧЕНЬ ВАЖНЫ ПОДДЕРЖКА И ЧУВСТВО ТОГО, ЧТО ОНИ НЕ ОДНИ. НЕ НУЖНО НИЧЕГО БОЯТЬСЯ, ТОЛЬКО ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Саша Холодный продолжает свое кругосветное автопутешествие

В сентябре мы провожали в кругосветное путешествие нашу местную знаменитость - опытного автопутешественника Александра Морозова (Сашу Холодного) и его товарища Николая Баландинского в очередную кругосветку на «УАЗ Буханка».

Сейчас их путешествие в самом разгаре, и Александр поделился с нами своими впечатлениями:

- Друзья! Мы уже добрались до Сирии. Скоро финиш первого этапа кругосветки в Ливане. Все страны оказались неверо-

ятно впечатляющими! Иран надо проехать по восточной части, тогда он тоже понравится. Ирак восхитителен, Иордания потрясая, а Сирия великолепна. Грузия и Армения даже не обсуждаются, они тоже однозначно обязательны для посещения. Продолжаем теперь после нового года, в январе. Кстати, любой желающий может присоединиться к нам на условиях финансовой поддержки экспедиции. Это не банальный тур по туристическому фаст-фуду, а полное погружение в мир пересекаемых стран. Причём в большинстве случаев стран, которых нет на туристической карте мира, а проехать их несколько в одном маршруте, неверо-

ятная удача. Присоединяйтесь! - говорит Саша Холодный.

Если в первой кругосветке Александра акцент был сделан на Европу, то сейчас маршрут составлен с уклоном на Кавказ и Азию. Друзья надеются, что получится посетить и США, куда их в прошлый раз не пустили из-за бюрократических проволочек. Вернуться на родину путешественники рассчитывают в начале 2025 года.

Фото: из архива Николая Баландинского и Саши Холодного
Информация предоставлена пресс-службой администрации городского округа Кашира

«ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ЧУДЕСНЫЕ...»

Образование – это умение правильно действовать в любых житейских ситуациях.

Джон Хиббен

Праздники – это то, что связано в нашем представлении с радостью, общением с близкими людьми, возможностью отдохнуть, развеяться. Один из них – это День учителя, который мы отмечаем в начале октября. Он всегда проходит скромно. На мой взгляд, это немного незаслуженно – ведь мы учимся большую часть жизни. Детский сад, школа, колледж, вуз... Я с благодарностью вспоминаю своих школьных учителей, которые немало сил вложили в образование мое и моих одноклассников. И за это им безмерно признателен!

Наша семья жила в Кашире – отец, мать, младший брат, я. Родителям несладко приходилось, они много работали. И меня отдали на попечение моих бабушки и дедушки в Злобино. Поэтому в первый класс я пошел в Злобинской начальной сельской школе. Это было 1 сентября 1952 года.

Школа была малокомплектной. В ней был один учитель, который занимался одновременно со всеми учащимися с 1 по 4 класс. В тот год в первом классе было 6 человек, во втором классе – 2 человека, в третьем классе – 3 человека. А в четвертом – 6 человек. Нина Алексеевна Новикова – так звали мою первую учительницу. Ей тогда было, наверное, лет за пятьдесят.

Мы, все учащиеся школы с 1 по 4 класс, занимались в одной классной комнате в одну смену. Это было так. К примеру, у нас, первоклашек, идет чистописание – мы выводим крючочки, палочки. У второклашек – урок арифметики, они решают примеры или задачки. Ученики 3 класса выполняют упражнение по русскому языку. А в 4 классе – урок родной речи. Нарисовав все крючочки и палочки, я слушал все, что происходило вокруг меня. Мне это было очень интересно, хотя читать и писать я умел еще до школы. Когда в классе я читал не по слогам, Нина Алексеевна меня

останавливала, мол, нет, Коля, читай, как все.

Хорошо помню начало марта 1953 года. По радио транслировались сведения о состоянии здоровья Иосифа Виссарионовича Сталина. Тягостные дни... И вот – печальная весть – вождь ушел из жизни. В тот день мы, как обычно, пришли в школу. Над классной доской в кабинете у нас висел портрет Сталина, на нем уже была траурная ленточка. Глаза у Нины Алексеевны были заплаканными. Она сказала нам, что сегодня занятий не будет, так как умер Сталин. И мы разошлись по домам. Мы понимали, что это очень тяжело, когда кто-то умирает. Но что было делать нам, школьникам, дома? Мы взяли лыжи и пошли кататься – снега в полях тогда было еще много...

Я с любовью вспоминаю свою первую учительницу Нину Алексеевну. Она выучила несколько поколений моих одноклассников, была уважаемым человеком, почти родным. Она ходила по домам, разговаривала с родителями своих учеников и боролась с нежеланием школьников учиться. Тогда случилось, что кто-то сидел по два года в одном классе, а то и по три. И это было обычным делом. Сейчас такого уже нет, конечно. После окончания четырех классов можно было устраиваться на работу, к примеру, помощником тракториста или комбайнера. Был у меня сосед – Кузьмин Анатолий Егорович, механизатор от бога. Образование всего – четыре класса. А почерк у него был каллиграфический!

Когда я окончил первый класс, родители мне сказали, что во втором классе я буду учиться уже в Кашире. Так я попал в Каширскую начальную школу. Она находилась в деревянном здании около Каширского краеведческого музея, как раз напротив Летнего сада. Оно и сейчас стоит там. На одной из стен школы, выходящей на улицу Советскую, была табличка с надписью, что в этом здании выступал всеююзный староста Михаил Иванович Калинин.

Бог передавал меня добрым учителям. Тем, к которым мне нужно было попасть. В Каширской начальной школе меня встретила учительница Гла-

фиры Михайловна Казанская. Между прочим, перед поступлением туда, она дала мне задание на лето – выучить таблицу умножения. И я его выполнил. Немного забегу вперед и расскажу про арифметику. Была у нас такая вещь, как устный счет. Вызывался ученик к доске, и ему предлагалось сложить два двузначных числа, потом умножить, затем разделить, вычсть. Это здорово развивало мозги!

Глафира Михайловна была в годах. Выпустив нас, она пошла на пенсию. Я предполагаю, что она родилась в конце 19 века. Судя по фамилии, Глафира Михайловна принадлежала к роду, где были священники. Очень домашняя, с ровным характером, она никогда не повышала голос. В ней чувствовалась внутренняя культура, я уверен, что у нее было хорошее образование. Я учился у нее со 2 по 4 класс. А дальше меня и моих одноклассников ждали переводные экзамены по русскому языку и арифметике. Их нужно было сдать, чтобы перейти в семилетку. Все было серьезно: экзаменационные задания, присланные из района, были запечатаны в конверте. Кстати, начиная с четвертого класса, переводные экзамены были обычным делом. Кто их не мог сдать, те оставались на второй год. И вот, что интересно: в школе нас никто не упрекал, не пугал экзаменами, не говорил, что мы ни к чему не способны... Нас готовили ко взрослой жизни!

И вот, в 1956 году я закончил 4 класс, сдал экзамены и пошел в семилетнюю школу. Ее двухэтажное каменное здание находится напротив Успенского собора. Директором школы был небыстрый Григорий Павлович Корзюков. Мы его звали отец Григорий. В семилетней школе была другая специфика. Педагогов здесь было гораздо больше. Корзюков был словесник, он вел русский язык и литературу. Требуемый учитель! Уроки у него были великолепные. Мы узна-

вали много нового и интересного. Хотя при этом Григорий Павлович не выходил за рамки школьной программы. И он требовал, чтобы мы знали все, что он дает на уроках.

Математику вела у нас Лебедева. Имени ее я, к сожалению, не помню. Она не вдавливалась в нас знания, а делала так, чтобы мы понимали и постепенно доходили до сути сами, если этого сразу не происходило. До сих пор помню уроки, когда мы занимались дробями... Чтобы разобратся с ними, надо было потрудиться! Лебедева всегда нам говорила: вы должны так разобратся в дробях, что, если вас разбудят ночью и скажут решить пример, вы должны дать правильный ответ.

Виктор Федорович Фесенко был у нас учителем немецкого языка. У меня хорошо «шел» этот предмет. Но однажды я схлопотал двойку: ответив на уроке, я решил, что следующее домашнее задание можно и не учить. Я был уверен – меня не спросят. И ошибся! Виктор Федорович вызвал меня к доске. Конечно же, ответить я не мог... И тогда учитель дал мне понять – то, что я возомнил, что хорошо все знаю по предмету, это зря. И два он мне поставил со словами, мол, знай, где край, и не падай. После этого я с большим уважением стал относиться к предмету, который он преподавал.

Физику у нас вел Иван Николаевич Куликов. Химию преподавала Валентина Ми-

хайловна Куликова. Биологию – классный руководитель Боева. А еще у нас был учитель по труду Виктор Васильевич Черепанов. Он был художником и очень хорошим человеком. Однажды я наблюдал, как он рисовал свою картину – вид на Успенский собор. Позже, уже будучи взрослым, я общался с его дочерью, и спросил об этой картине. Она сказала, что да, верно, такая картина есть...

После окончания семилетней школы можно было поступать в училища, техникумы. Я тоже пытался. Для этого выбрал Ступинский техникум, но мне это не удалось... И я пошел учиться в среднюю школу №1. София Харитоновна Поляк, Всеволод Герасимович Мартынов, Людмила Васильевна Чурина, Любовь Георгиевна Кузьмина, Нина Федоровна Пирогова, Александра Сергеевна Филиппова, Николай Васильевич Бодриков, Иван Кириллович Киба...

К сожалению, я не всех своих школьных педагогов помню по именам. Но у меня сохранились хорошие воспоминания обо всех них. Мои учителя были разными – по педагогическим данным, были неординарные, талантливые личности... И моя благодарность и низкий поклон им за знания, которые они мне дали!

Николай Фомин,
фото из личного архива
автора

